

Крымское Ханство и Беларусь: формирование татарской общности

Канапацкая Зорина Ибрагимовна, кандидат исторических наук, доцент

*Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (г. Минск,
Республика Беларусь)*

Первые сведения о татарских поселениях в Великом Княжестве Литовском относятся к началу XIV века. Великие литовские князья приглашали татар к себе на военную службу. Известно, что в битве с тевтонами в 1319 г. из татар состоял передовой отряд войска Гедымина (1316-1341). Позднее литовские князья Кейстут и Ольгерд в войнах с Орденом крестоносцев, Польшей и Москвой не раз заключали союзы с татарами из Кипчака. [1, с. 18] Вероятно, уже тогда, некоторые татарские отряды, постоянно поддерживая литовских князей, и состоя у них на службе в качестве наемных солдат, осели на их землях при городах и замках.

Рассказывая о поселении татар в ВКЛ, анонимный автор трактата "Risale-i-Tatar-i-Lech" («Трактат о польских татарах») писал, что якобы еще во времена хана Джанибека (правил в 1342-1357 гг.) некоторые татары, участвовавшие в походах на Польшу (имеется в виду, видно, все-таки Литва – К.З.), остались в этих местах, "к сожалению, забыли свой язык и пользуются языком того края, где живут ...но сохранили свою веру ... Однако больше всего поселилось татар во времена эмира Тимура". [2, с. 251-252] Согласно с записанным преданием, "для ляхского короля прислал эмир несколько тысяч своих храбрых воинов. А когда они одержали победу, то по просьбе короля остались в его владениях, наделенные всеми знаками монаршей ласки. Имя того короля, который был будто опора (колонна) поддерживающая ислам в стране гяуров (неверных – К.З.), - Ватад. Ежегодно празднуется день, посвященный исключительно памяти этого короля... Мусульмане собираются в мечетях и имя его вспоминают с величайшим почтением". [2, с. 353-354]

Очевидно, что речь шла о великом князе Витовте. И действительно, у татар Великого Княжества Литовского были все основания чтить его имя. Именно Витовту они обязаны своим существованием в качестве отдельной национальной группы,

именно его по праву можно назвать создателем татарских поселений в Беларуси и Литве.

Документы (не всегда точные) сохранили некоторые фрагментарные сведения о первых поселениях татар в ВКЛ. Так, во многих работах цитируется запись от 1324 г., согласно которой монахи-францисканцы, отправившись в литовские края с целью оглашения учения Христа, "нашли целый народ, погруженный в варварство и сохраняющий культ огня, а среди них скифов, пришельцев из края какого-то хана, которые в своих молитвах используют азиатский язык". [3, с.459] Этот отрывок из "Аналов" францисканского ордена, составленных в XVII в. Лукой Вадинггом, впервые приводился в 1858 г. А. Мухлинским. К сожалению, подлинность этого сообщения вызывает сомнения, так как после А. Мухлинского еще никому не удалось найти у Вадингга упомянутую цитату. Некоторые исследователи считают, что татары могли быть не мусульманами, а язычниками, которые исповедовали старую монгольскую веру и бежали в Литву по причине насильственного насаждения ислама в Золотой Орде при хане Джанибеке. [4, с. 15] Но доказательства такого предположения нет.

Можно вспомнить о более вероятных фактах. Согласно официальному родоводу князей Глинских, в результате разгрома войск Мамая на Куликовском поле в 1380 г. в литовские владения на юге Украины приехал сын Мамая – Мансур-Киат. [5, с. 399-410] Один его сын, Скандир, вернулся в степь, а второй, Лекса, принял православную веру и имя Александр. Фамилия этого рода происходит от городка Глинск основанного, согласно легенде, их предками. В белорусской истории прославился князь Михаил Глинский – победитель крымского войска под Клецком в 1506 г. и организатор заговора против Сигизмунда I. Его племянница, княгиня Елена Глинская, стала женой великого московского князя Василия III и матерью Ивана Грозного, который происходил, таким образом, одновременно и от Дмитрия Донского, и от Мамая.

После смерти Мамая в 1380 г. властелин всех татарских орд Тимур-Ленк отдал трон Золотой Орды своему ставленнику, хану Белой Орды Тахтомышу. Тохтамыш, объединив обе орды под своим началом, почувствовал себя настолько сильным, что в 1397 г. выступил против своего покровителя. Тимур-Ленк все же победил его в 1391 г. и сверг с престола золотоордынского ханства, а в 1395 г. окончательно разгромил.

[6, с.10-12] Сторонники и воины Тахтомыша, спасаясь от мести "железного хромого" (дословный перевод имени Тимур-Ленка – К.З.), укрылись в соседних государствах – Московском княжестве и Литве. [7, с.157-158]. Сам Тахтомыш в 1395 г. прибыл в ВКЛ со своей семьей, ближайшим окружением и небольшим отрядом верных воинов, отдаваясь под покровительство Витовта. [6, с.13-14]

Витовт, пользуясь случаем вмешаться во внутренние дела Золотой Орды, принял Тахтомыша и в 1397 г., собрав свои войска, отряды русских князей и остатки воинов свергнутого хана, двинулся в степи Кипчака. [6, с.13-14] Как сообщал Я. Длугош, "Витовт двинулся против татар... перешел Дон... и в окрестностях Волги разгромил татар с названием Орда, и много тысяч татар с женами и детьми и стадами скота взял в плен и привел в Литву. Половину их он отослал в честь победы королю Владиславу, польским бискупам, аббатам и панам, а половину оставил себе". [8, с.523] В Польше пленных окрестили и в результате смешанных браков татары стали "одним народом с поляками". Иначе было в Литве, где Витовт поселил татар в деревнях, и они "своей традицией живут и сохраняют свою безбожную веру". [8, с.523]

Согласно хронике Мартина Бельского, князь раздал татаам некоторые села около реки Вака, освободивши их от всех налогов, обязал их только ездить на войну. "Но, - свидетельствует хронист, - они (т.е. татары. – К.З.) оспаривают, что пленены Витовтом, и говорят, якобы по доброй воли пришли ему на помощь против Пруссии". [9, с.115] Об этом же упоминали и другие авторы хроник – М. Кромер [10], М. Меховита [11, с.274], М. Стрийковский [12]. Как свидетельствовал последний, сами татары считали, что Витовт не привёл их силой, а пригласил воевать против крестоносцев [12, с.229-232]. Про свой добровольный приход в Литву они вспоминают в одном прошении на имя Жигимонта Августа в 1563 г. Про то же писал и анонимный автор "Risale-i-Tatar-i-Lech". Хоть он и утверждает, что "всюду считают этих татар потомками пленных", но, оспаривая это, говорил, что "если бы они были пленными, давно бы уже стали неверными, однако остаются мусульманами". [2, с. 250-252]

В действительности, на вряд ли есть основания сомневаться, что привезённые Тахтомышем и Витовтом группы служилых татар в 1397-1398 гг. и поселённые, по

свидетельству Стрийковского и других хронистов, около р. Ваки, поблизости Троков, не были вольными. Во главе их, очевидно, стояли приближенные к Тахтомышу татарские феодалы, которые пользовались доверием Витовта. Таким образом, в составе общности с самого начала оказались и добровольные поселенцы. В дальнейшем до начала XVI в. она пополнялась преимущественно за счёт эмигрантов с Орды. Наконец добровольные поселенцы должны были составлять значительную часть белорусских татар. Это, вероятно, способствовало потере памяти о происхождении первых поселений.

Наиболее же ярким событием, которое сохранилось в исторической памяти многих поколений белорусских татар, стала помощь Литве со стороны ордынских отрядов во главе с сыном Тахтомыша Джелал эд-Дином во время войны с Орденом, а именно в битве под Грюнвальдом в 1410 году. [6, с.34] Существование среди упомянутой группы традиции (устной истории) об участии в войне с крестоносцами, наверное, служит косвенным подтверждением высказанного в литературе предположения, что после того, как Джелал эд-Дин занял при помощи Витовта отцовский трон [6, с.37], часть татар, которая пришла с ним в Великое Княжество Литовское, осталась там и была взята на государственную службу.

Уже в 1414 году бургундский рыцарь Гилберт де Ланной по пути из Вильно в Пруссию остановившись в Троках, записал в дневнике: "... живет в упомянутом городе большое количество татар... - они обычные сарацины, не знают веры Иисуса, а разговаривают на особом языке, званном татарским". [13, с.181-182]

Приток татар в РКЛ продолжался на протяжении всего XV века. Насколько расширился этот процесс, свидетельствует ярлык фактического правителя Орды эмира Эдигея. В 1420 г. он просил Витовта не принимать у себя мурз, князей – беженцев с Орды. [14, с.138] Действительно, при дворе Витовта в то время постоянно находились различные мурзы и султаны, претенденты на ханский престол, изгнанные из Орды ханы и их семьи и царевичи-заложники. [6] 17 марта 1427 г. Витовт писал тевтонскому великому магистру: "К нам прибывает великое множество татар из окрестностей Киева ... и просят приятельского прибежища с нашей стороны". [15, с.758] Причиной эмиграции была междуусобная война претендентов на трон в Орде, многие из них искали в Литве поддержки, убежища.

Большинство исследователей середины XIX века сообщало, что князь имел 40-тысячное войско, которое состояло из татар. Позднейшие авторы утверждали, якобы число преувеличено. [4, с.19] Точное количество татар на то время в Великом Княжестве Литовском определить невозможно, поскольку группа находилась в стадии формирования. Сторонники свергнутых ханов со своими отрядами прятались в Литве, а затем, после следующего переворота в Орде, направлялись ко двору нового хана. Но одновременно продолжало расти и количество татар, которые прочно связали свою судьбу с Великим Княжеством Литовским, получали земли с обязательством несения воинской службы. Именно их, в отличие от соотечественников, находивших в этом государстве временное прибежище, и можно называть белорусскими татарами. Однако в XV веке границы общности были еще не очерчены, размыты, поскольку переселенцы пока не ощущали себя на чужой земле достаточно уверенно, и никто не мог поручиться, что завтра или через год они не вернуться снова в Орду.

До самого конца XV века, как и на начальном этапе (поселение в 1397 году на реке Ваке), рост татарского населения Великого Княжества Литовского происходил за счет эмигрантов из Орды, так как Литва не вела войн с татарскими ханствами. Последней большой группой ордынцев, которые пришли сюда, были сторонники Шах-Ахмата, потерпевшего поражения в войне с Крымом. [16, с.77-78] На момент конфликта с Менгли-Гиреем, когда времена спокойствия сменялись набегами, ситуация изменилась. В 1503 г. крымские отряды достигли Клецка и разрушили город. Через три года набег повторили, но теперь их уже встретило литовское войско, возглавленное Михаилом Глинским. Под Клецком крымские татары были наголову разбиты, многие попали в плен. Большинство исследователей считает, что пленные затем осели в Минске, Клецке и окрестных местечках. [17, с.48-49; 18, с.22-23; 1, с.29] Но документальных сведений про их дальнейшую судьбу нет. Через два года, в 1508 году, под Вишневецом князь Константин Острожский победил татар, грабивших на Волыни, а захваченных в плен поселил около Острога, в центре своих владений. [19]

Таким образом, в начале XVI века наблюдался новый приток татар в Великое Княжество Литовское. Продолжалось добровольное переселение в Литву из Великой Орды и Крыма, но уже в значительно меньших масштабах. В то время "отъезжали"

только немногие царевичи и мурзы. Со второй четверти XVI столетия процесс этот прекращается почти полностью, немногочисленные пленные отсылаются в уже существующие ордынские поселения, а в дальнейшем, увеличение численности белорусских татар происходит в основном за счет натурального прироста.

Имеющиеся в распоряжении исследователей исторические документы не позволяют выяснить точное количество татарского населения ВКЛ в рассматриваемый период. Впервые всё мужское население татар было переписано в ревизии ошмянского земского писаря Яна Кердея в 1631 году. До этого времени существовали лишь "Описи войска Великого княжества Литовского" 1565 и 1567 гг. [20] Однако, они не могут служить источниками для выяснения численности всего татарского населения, потому как в этих документах зарегистрировано только по несколько сотен татар, намного меньше, чем при ревизии Яна Кердея в 1631 г., которая произошла после значительной (36 тыс.) эмиграции татар в Турцию.

В середине XVII в., по подсчетам польского ученого С. Кричинского, татарское население в ВКЛ достигало примерно 14-16 тысяч человек. [1] То есть, процент его оставался сравнительно небольшим. Однако эта группа не растворилась в общей массе населения Литвы. Сначала ее изолированность определялась тем, что недавние пришельцы были слабо связаны с местными жителями и в значительной степени поддерживали связи с ордынскими татарами, чему способствовал приток новых поселенцев.

Наверняка первые поколения белорусских татар сохраняли и знание родного языка, многие из них служили тогда в канцеляриях великих князей талмочами (переводчиками) и "писарями татарскими", ездили послами в Великую Орду и Крым, исполняли ответственные поручения литовского правительства. Но уже в середине XVI в., согласно "Risale", они утрачивают свой родной язык.[2, с.260] И все же, несмотря на это, белорусские татары сохранили свои специфические черты, не исчезли в общей массе Великого Княжества Литовского, потому что продолжали исповедать ислам. Именно религиозная изолированность в определенной степени определяла их положение в обществе.

Сохранение общностью своей веры стало возможным потому, что в Литве к концу XIV века были еще сильные традиции толерантности (веротерпимости),

сравнительно мирно уживались разные конфессии. Значительная часть местных феодалов приняло христианство только в конце XIV в. [4, с.22], поэтому поступивши на службу к великим князьям, татары могли придерживаться своей веры и даже заключать смешанные браки. В сохранении ими изолированности в известной степени имели заинтересованность и великие князья, поскольку, как отмечалось ранее, это гарантировало зависимость пришлых от них. В дальнейшем такая привилегия белорусских татар, не подкреплённая какими-либо письменными актами, но освещённая традицией, не оспаривалась. В то время, когда происходило оформление этнической группы, именно в конце XIV-XV вв. (завершилось в первой половине XVI в.), за татарскими поселенцами в Великом Княжестве Литовском признавалось право оставаться в своей вере. Только благодаря этому они не растворились среди населения Белорусско-Литовского государства, а оформились в отдельную этническую группу, в отличие от татар, присланных Витовтом в Польшу и крещённых по приказу Ягайло или их соплеменников, взятых на службу к московским князьям и также вынужденных принять другую веру.

Литература:

1. Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski, t. III. Warszawa, 1938.
2. Muchlinski A. Zdanie sprawy o tatarach litewskich przez jednego z tych tatarow zlozone sultanowi Sulejmanowi w 1558. // Teka Wilenska. Wilno, 1858. № 4.
3. Luca Waddingo, Annales in quibus res omnes trium... Lugduni 1629-1648; Voyages et ambassades de Messire Gilbert de Lannoy, chevalier de la Tison d'or // Lelewel J. Rozbiory dzieł. Poznan, 1844.
4. Думін С., Канапацкі І. Беларускія татары. Мінулае і сучаснасць. Мн., 1993.
5. Kryczyński S. Początki rodu książąt Glińskich // Prace historyczne w 30-lecie działalności profesorskiej Stanisława Zakrewskiego. Lwow, 1934.
6. Zdan M. Stosunki litewsko-tatarskie za czasów Witolda. Wilno, 1931. T. VII.
7. Смирнов И. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. Спб., 1920.
8. Długosz J. Roczniki czyli Kroniki sławnego Królestwa Polskiego. Ks. 1-11. Warszawa, 1961-85.
9. Bielski I. Dalszy ciąg kroniki Polskiej, zawierającej dzieje od 1587 do 1598 r. Warszawa, 1851.
10. Kromer M. Polska, czyli o położeniu, ludności, obyczajach, urządach i sprawach publicznych królestwa Polskiego księgi dwie. Olsztyn, 1977.
11. Miechowita M. Cronika Polon. K. 1521. Krakow, 1857.

12. Strykowski M. Kronika polska, Litewska, Zmódzka I wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. T. XI.
13. Дубинский А. Славянские элементы в тюркских языках на территории Польши, Литвы и Украины // Problemy jezykow Azji i Afryki. Warszawa, 1987.
14. Czacki T. O litewskich I polskich prawach .Warszawa, 1801.T. II. Dodatek "Wyklad tablicy monet kuficznych".
15. Codex epistolaris Vitoldi. № 1270.
16. Pułaski K. Mendli-Girej, chan Tatarów perekopskich // Przewodnik Nauk i literatury. Warszawa, 1879.
17. Мухлинский А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. Спб., 1857.
18. Шпилевский П.М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю // Современник, 1853-1855, ТТ. 39,40,48,52. Отд.изд. Мн., 1992.
19. Kardaszewicz S. Dzieje dawniejsze Ostroga. Warszawa, 1913.
20. Национальный исторический архив Беларуси, ф. 694, оп. 1, д.178.

Abstract: The first information about the appearance of Tatars on the territory of Belarus historians belongs to the beginning of the XIV century. The grand dukes, Gedimin, Keystut, Olgerd invited the Tatars from the Golden Horde to military service to fight the Teutonic Order. Special care for the Tatars was provided by Vitovt, who valued them as skillful warriors, settled mainly on the western borders of the state and in the vicinity of large castles for the purpose of their protection. The end of the 14th century is traditionally considered the date of the beginning of the settlement of the Tatars in Belarus. The total number of the Tatar population at the end of the XVII century on the territory of Belarus reached 14-16 thousand people. The preservation of the community of their faith became possible because in Lithuania by the end of the fourteenth century there were still strong traditions of tolerance, and various confessions were relatively peaceful.

Первые сведения о появлении татар на территории Беларуси историки относят к началу XIV века. Великие князья ВКЛ Гедимин, Кейстут, Ольгерд приглашали татар из Золотой Орды на военную службу для борьбы с Тевтонским орденом. Особую опеку татарам оказывал Витовт, который ценил их как умелых воинов, расселял преимущественно на западных границах государства и в окрестностях больших замков с целью их охраны. Общая численность татарского населения в конце XVII

века на территории Беларуси достигала 14-16 тысяч человек. Сохранение общностью своей веры стало возможным потому, что в Литве к концу XIV века были еще сильные традиции толерантности (веротерпимости), сравнительно мирно уживались разные конфессии.

Keywords: The Belarusian Tatars, the Golden Horde, settlements, the Grand Duchy of Lithuania, warriors, the grand dukes, Muslim faith.

Белорусские татары, Золотая Орда, поселения, Великое княжество Литовское, воины, великие князья, мусульманская вера.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ